

Рейно попытался пошевелиться, но обнаружил, что его конечности скованы. В конце концов, он лишь с трудом растянул губы, пытаясь улыбнуться.

Хотя он не произнес ни слова, Шань Хэ прочитал в его глазах и этой улыбке тысячи невысказанных фраз.

Дзинь-дзинь-дзинь... Раздался сигнал будильника умного робота. Шань Хэ резко вскочил с кровати, но тут же осознал, что находится не в своей тесной каморке, а в спальне на маленькой планете Рейно.

Потолочное окно уже открылось само собой, утренний свет пробивался сквозь задернутые шторы, и всё вокруг, включая щебетание птиц, казалось таким же, как обычно.

И только он сам знал, что ему приснился сон — такой реальный, такой призрачный и в то же время такой настоящий. А чувство боли, сжимавшей сердце во сне, до сих пор отдавалось где-то глубоко внутри.

Черт возьми! Почему другие видят во сне всякие романтические глупости, и он тоже, но почему именно его сны такие запутанные?!

Погодите, романтические глупости? Неужели он подумал о чем-то неприличном... И почему объектом его сна стал Генерал Рейно?!

Это недоразумение, чистое недоразумение! Шань Хэ изо всех сил хлопнул себя по затылку. На этот раз он не спал, так что боль была вполне реальной, но именно она помогла ему вырваться из путаницы собственных мыслей.

Прошло и прошло, ничего не помню, да и не нужно мне ничего помнить. Иначе как я сегодня вечером посмотрю в глаза Генералу, зная, что вел себя во сне как одержимый фанат...

Верно, это был всего лишь сон. Проснулся — значит, нужно всё забыть. Шань Хэ твердо сказал себе это, а затем, открыв глаза, сделал вид, будто всё стерлось из памяти: умылся, привел себя в порядок и стал готовиться к вечернему свиданию.

Парк развлечений Сельна располагался на небольшой планете в сотне световых лет от столичной звезды. Его площадь в среднем была сопоставима со всей столицей в его прошлой жизни. Когда расстояние перестало быть преградой, люди стали перемещаться всё дальше, так что превращение целой планеты в парк развлечений уже никого не удивляло.

Из-за огромных размеров здесь было неисчислимое множество аттракционов, которые, конечно, не шли ни в какое сравнение с лучшими тематическими парками прошлого.

Однако, поскольку празднование Фестиваля Циу требовало скопления людей, главная площадка располагалась в центре. Все четыре входа были распахнуты настежь, чтобы встретить толпы жаждущих веселья.

Шань Хэ специально договорился встретиться у входа Е, потому что он находился ближе к парковке частных кораблей, а значит, людей там было меньше.

Стоя у ворот, Шань Хэ с тревогой оглядывался по сторонам в ожидании Рейно. Сегодня он нарядился призраком из древней китайской мифологии: белое одеяние, серебристые волосы и серебряная полумаска демона-асуры. В полумраке это выглядело довольно жутко.

После культурной интеграции верования разных народов перемешались, поэтому наряд Шань Хэ не привлекал особого внимания — по крайней мере, на фоне группы зомби, с которых текла кровь, чьи конечности выглядели оторванными, а из ран сочилась красная жидкость, он выглядел вполне приличным человеком.

Взглянув на световой мозг, он увидел, что уже 7:59. Рейно всё еще не пришел...

Хотя он знал, что Рейно никогда не нарушает обещаний — этот человек всегда отвечает за свои слова, — Шань Хэ всё равно волновался. Неизвестно, был ли это отголосок ночного кошмара, но он чувствовал тревогу и хотел как можно скорее увидеть того человека, чтобы успокоиться.

Ровно в 8:00 Шань Хэ, словно по зову сердца, поднял голову и посмотрел вперед.

Мимо него непрерывным потоком двигались люди. Многие проходили мимо, мелькали перед глазами, но Шань Хэ сам не знал как, но сразу выделил в толпе именно его.

Рейно стоял всего в паре шагов. Его стройную, мощную фигуру скрывал черный плащ, а благородный нос был закрыт золотой маской, из-под которой виднелись лишь глубокие, синие, как океан, глаза. Уголки губ чуть приподнялись, обнажая острые клыки...

— Пи... — Шань Хэ почувствовал, будто стрела пронзила его прямо в душу. Он застыл на месте, не в силах пошевелиться.

— Почему застыл? — не дождавшись, пока Шань Хэ подойдет сам, Рейно прошел сквозь толпу к нему. Слегка повернувшись, чтобы загородить его от прохожих, он склонил голову и тихо спросил. Его голос был таким же низким, как всегда, но с едва уловимой хрипотцой.

— А... о, ничего. — Только услышав голос прямо у уха, Шань Хэ пришел в себя. Окинув Рейно быстрым взглядом, он добавил: — Просто немного удивлен. — Хотя это было вполне ожидаемо...

Рейно недоуменно нахмурился:

— Разве на Фестиваль Циу все не наряжаются подобным образом?

И правда, среди прохожих было немало тех, кто, как и Рейно, выбрал образ древнеевропейского вампира. Среди них попадались высокие, статные мужчины, чья кожа была искусно выбелена, а на губах виднелись капли алой крови — это выглядело одновременно пугающе и притягательно.

Но есть такие люди, которые даже в дешевой одежде с лотка выглядят как в эксклюзивном костюме, а в мешке из-под картошки — как модель на подиуме. И мужчина рядом с ним был именно таким. Хотя маска скрывала большую часть лица, а поднятый воротник прятал подозрительные красные следы на шее, он всё равно выделялся среди толпы, как журавль среди кур. Его осанка и манеры приковывали взгляды, а длинные ноги, мелькавшие в разрезах плаща при каждом шаге, источали невыразимую притягательность.

Прохожие то и дело останавливались, чтобы посмотреть на них, кто-то шептался, кто-то беззвучно визжал, закрыв рот руками, а некоторые даже пытались украдкой снять их на световой мозг.

Шань Хэ не мог не вздохнуть: он-то переживал, что Генерал испортит свой образ каким-нибудь странным костюмом. Но божество остается божеством — во что бы он ни оделся, куда бы ни пошел, он всегда словно излучает свет, оставаясь центром всеобщего внимания.

— С костюмом всё в порядке, дело в человеке, — мысленно прорыдал Шань Хэ. Почему между людьми такая огромная разница?

Впрочем, стоять столбом у входа было не лучшей идеей.

— Пойдем скорее внутрь, в девять часов на центральной площади начнется празднование, если поторопимся, успеем еще погулять вокруг.

— Хорошо. — Рейно не стал расспрашивать дальше, кивнул и инстинктивно прикрыл Шань Хэ собой, отделяя его от снующей толпы.

Поскольку территория была огромной, передвигаться на своих двоих было невозможно, поэтому они арендовали прогулочный гравимобиль. Пока было время, решили осмотреть окрестные аттракционы, заодно избежав давки.

Хотя это была запись программы, кроме пары парящих камер, никаких неудобств не было. По сравнению с теми постановочными шоу из его прошлой жизни, где режиссерская группа постоянно раздавала указания, One Love была довольно лояльной. Поэтому Шань Хэ не чувствовал особого напряжения и, постаравшись игнорировать эти две летающие «хвостатые» камеры, перестал стесняться.

— Рейно, есть что-то, во что ты особенно хочешь сыграть? — Время еще позволяло, и идти на центральную площадь, чтобы просто смотреть на затылки других людей, не хотелось.

Шань Хэ открыл карту аттракционов и обнаружил, что большинство из них он никогда раньше не видел: Космический гонщик, Патрульный крейсер, Трехмерный прыжок в бездну... А напоследок — Специальная версия боя на мехах пятого уровня.

Действительно, крупнейший парк Империи, здесь есть даже такие вещи военного уровня!

Однако Шань Хэ, уже испытывший уникальный имперский невоенный меха пятого уровня, к таким игрушкам интереса не питал. Глядя на карту, где красными точками были отмечены очереди из желающих, он довольно усмехнулся. Ха-ха, о вы, невежественные смертные, вам в этой жизни никогда не испытать восторга от полета на мехах высшего класса!

Но помимо мехов, остальные аттракционы всё еще были для него очень привлекательны. Глядя на новинки на экране, он загорелся. Вспомнив шутку Лян Фана о том, что здесь можно удовлетворить свою девичью натуру, он рассмеялся.

Какая еще девичья натура? Это же рай для мужчин! Если бы он знал, что здесь есть такие захватывающие дух аттракционы, пришел бы сюда давным-давно. Мужчины рождаются с жаждой покорения — будь то женщины или новые вызовы.

Рейно взглянул на воодушевленного Шань Хэ и слегка покачал головой:

— Мне всё равно, выбирай, что нравится тебе.

— Мне всё равно... — Что за тон, будто он с девушкой разговаривает?! Шань Хэ вдруг что-то ударило в голову, и он, указав на экран, где аттракцион был помечен пятью звездами сложности, очень решительно заявил:

— Тогда давай попробуем этот.

[Космический прорыв: симуляция высокоскоростного подъема и спуска космического корабля, высота полета 500 метров. Пятая категория сложности, лицам с боязнью высоты не рекомендуется.]

Рейно взглянул на пометку, затем на воодушевленное лицо Шань Хэ и приподнял бровь:

— Ты уверен?

— Уверен, абсолютно и бесповоротно! — Подумаешь, продвинутая версия аттракциона свободного падения! Ну и что, что высота в кубе, главное — это сердцебиение и драйв! Шань Хэ вскинул подбородок и с вызовом спросил: — Ты что, боишься?

Ха, Генерал боится высоты? Услышав это, Рейно улыбнулся:

— Хорошо, раз тебе хочется.

Ох, что значила эта загадочная улыбка Генерала? Почему у него возникло плохое предчувствие?!

Возможно, из-за высокой сложности, у входа на Космический прорыв не было толпы. Они сразу прошли в зону подготовки для проверки физического состояния.

За зоной подготовки находилась площадка аттракциона. Крики доносились до ушей Шань Хэ вместе с ветром, и, подняв голову, он увидел, как капсула безопасности в форме ракушки медленно поднимается вверх, а декоративные панели вокруг постепенно становились всё темнее, пока не превратились в крошечную точку на фоне ночного неба.

Черт возьми, 500 метров — это так высоко?! Они что, издеваются?!

Шань Хэ уже начал жалеть, решив, что у него явно замкнуло мозги. Хотя храбрости ему не занимать, он всё же обычный человек... Даже обычных 360-градусных качелей ему хватало с головой, а эта штука точно сведет его в могилу!

Но отступать было поздно — ни один мужчина не станет бежать с поля боя, тем более, что это была его идея. Посмотрев на невозмутимого мужчину рядом, он решил: будь что будет.

Словно почувствовав страх Шань Хэ, Рейно в последний раз переспросил:

— Ты точно хочешь идти?

Шань Хэ с выражением мученика, идущего на эшафот, ответил:

— Иду, конечно, иду.

В конце концов, он не один, если умирать — так с напарником. К тому же, ему очень хотелось увидеть, как Генерал, сбросив свою ледяную маску, будет паниковать.

Но реальность показала, что Шань Хэ был слишком наивен.

Каково это — пойти в парк развлечений с парнем-стражем высшего уровня? Шань Хэ раньше не знал, но теперь понял... Это чувство было неопишным.

Обычно у людей на экстремальных аттракционах крики звучат как: А-а-а-а! — пронзительный визг, который слышен повсюду. Но здесь всё было иначе. С того момента, как они ступили на платформу, Рейно, стоявший рядом, сохранял выражение лица в духе «это проще простого».

Шань Хэ поначалу ворчал про себя: посмотрим, как долго ты сможешь притворяться невозмутимым. На такой высоте даже пилот истребителя из его прошлой жизни, наверное, завопил бы. Но когда они начали стремительный подъем и цифры на табло стали красными, он уже не мог ворчать.

300... 400... 500... Аппарат достиг вершины, раздался сигнал тревоги, и вдруг — щелк! — капсула резко устремилась вниз.

— А-а-а! — Ощущение невесомости было настолько сильным, что сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет. Шань Хэ невольно закричал, вцепившись руками в грудь, а лицо его от напора ветра исказилось в гримасе.

Однако, когда он, пересилив страх, открыл глаза, чтобы увидеть паникующего Рейно, то обнаружил, что мужчина напротив сидит с невозмутимым видом. Его синие глаза пристально смотрели на Шань Хэ, и он даже не поморщился, не то что закричал!

Да он вообще человек?! Где крики, где страх, где паника?! Почему всё не так, как договаривались?!

Рейно, конечно, был человеком, причем заботливым и внимательным, пусть и часто холодным и немногословным.

Когда они сошли с аттракциона, Шань Хэ был похож на выжатый лимон. Шел он хоть и уверенно, но лицо его было бледным.

— Больше не пойду, никогда в жизни!

— Хорошо, больше не пойдем. — Рейно протянул Шань Хэ стакан воды, в одной руке держа его маску, а другой слегка коснувшись его растрепанных волос, но в итоге опустил руку.

— Ты что, совсем не испугался? Тебе не хотелось закричать?! — Шань Хэ всё еще был под впечатлением от падения с 500-метровой высоты... Как он мог выбрать это?!

— Наверное, привык, — невозмутимо ответил Рейно. — Во время тренировок на мехах требуются резкие подъемы и спуски как минимум с пяти тысяч метров, так что это... довольно низко.

Довольно... низко...

Шань Хэ наконец понял, что значит «не буди лихо, пока оно тихо»!

Как он мог забыть, что мех — это боевая машина, способная сражаться на земле, в воде и в воздухе, а Рейно — сильнейший пилот Империи? Для него такие игры — детский сад!

Шань Хэ наконец понял, что значила та загадочная улыбка Рейно. Если перевести на

человеческий язык: «Малыш, со мной тягаться ты еще слишком неопытен».

Неужели у Генерала характер «черного живота»? Шань Хэ был в шоке. Каждая встреча с Рейно преворачивала его представления о мире.

Шань Хэ оставалось лишь утешать себя тем, что каждому свое. Такому человеку, как Генерал, наверное, никогда не испытать этого сладкого чувства учащенного сердцебиения.

— Ладно, не будем больше испытывать судьбу. — Немного отдохнув, он пришел в себя. Идти на новые подвиги он не собирался, но, видя полуулыбку Рейно, не удержался: — Смейся, если хочешь, всё равно я перед тобой уже опозорился дальше некуда.

Ох, почему он так опустил руки... А как же имидж?! Впрочем, на аттракционе он уже всё растерял. Оставалось надеяться, что съемочная группа не покажет его искаженное лицо — на это зрелище он сам не мог смотреть без слез...

— Я не смеюсь над тобой, — Рейно наконец искренне улыбнулся. — Просто подумал, что ты очень упрямый. Несмотря на страх, ты всё равно не сдаешься.

— Это не упрямство, а верность слову. Раз уж я предложил, не могу отступить. К тому же, мужчина никогда не должен говорить «нет»! — Шань Хэ вскинул голову, и его вид был таким забавным, что у Рейно снова зачесались руки.

Но прежде чем Рейно успел что-то сделать, Шань Хэ, словно открыв новый материк, подался вперед:

— Эй, подожди. А эти клыки... они у тебя настоящие?

Он всегда думал, что это накладки, но присмотревшись, заметил, что клыки растут прямо из десен.

Под каким углом и на каком расстоянии нужно было находиться, чтобы заметить такие детали? Шань Хэ был полностью поглощен этим, не думая о последствиях, а вот дыхание Рейно перехватило. Сердце, которое оставалось спокойным даже в смертельной опасности, вдруг забилось быстрее.

Они были так близко, что слышали дыхание друг друга. Стоило ему лишь склонить голову, и он мог бы ощутить вкус его губ...

— Что такое? — Шань Хэ поднял глаза и чуть не утонул в глубоком взгляде Рейно. Невольно отступив на шаг, он коснулся своего лица: — У меня что-то на лице?

Рейно опустил глаза и, поджав губы, покачал головой:

— Нет. — Сказав это, он взял серебряную маску и осторожно надел ее на лицо Шань Хэ, поправив выбившиеся пряди. Движение было плавным, не оставляющим шанса на отказ, но при этом нежным, словно ласка.

— А? — Зачем Генерал сам надел на него маску? И так близко... У Шань Хэ сердце ушло в пятки. Почему ему показалось, что его только что... заигрывали?

Шань Хэ пребывал в недоумении, но Рейно уже скомандовал:

— Пойдем, церемония скоро начнется. Отсюда до главной площади недалеко, пройдемся пешком.

Вспомнив маршрут, который он приметил с аттракциона, Рейно быстро проложил в голове самый удобный и безопасный путь и зашагал вперед, ведя за собой.

И это всё? Он так и не ответил!

Шань Хэ, словно опомнившись, бросился вдогонку:

— Эй, ты так и не сказал про зубы... Зубы, зубы, твои клыки настоящие?

Рейно остановился, повернул голову и бросил:

— Секрет. — Затем подмигнул и, не оборачиваясь, зашагал дальше, оставив Шань Хэ стоять в замешательстве.

Через пару секунд до него дошло: черт возьми, Генерал только что... кокетничал? Хотя губы оставались серьезными, в глазах плясали смешинки.

Шань Хэ, совершенно не готовый к тому, что Генерал может быть таким милым, поежился от октябрьского ветра. Почему в последнее время он всё меньше может сопротивляться Генералу? А самое страшное — почему такой «здоровяк» ростом под два метра, когда пытается быть милым, выглядит так естественно, что хочется продолжения?

Впрочем, погодите... кажется, его опять провели...

Глядя на спину Рейно, Шань Хэ через полминуты снова бросился догонять его. Сравнявшись с ним, он не унимался:

— Так всё-таки... это настоящие зубы или нет?!

Но на этот раз Рейно не ответил ни слова. И до самого прихода на центральную площадь он хранил молчание.

<http://bllate.org/book/18495/1775051>